

Мулюкова Л.Ф.

Оренбургский государственный университет

E-mail: lmulyukova@list.ru

СПЕЦИФИКА СМЫСЛОВЫХ КОННОТАЦИЙ КАТЕГОРИИ «ВОЗМОЖНОЕ»

Рассмотрена специфика философской категории «возможное», которая исследовалась в сопоставлении с ее этимологией и лингвистикой, а также в совокупности с онтологическим анализом категорий: «действительное», «необходимое», «случайное».

Ключевые слова: возможность, возможное, действительное, необходимое, случайное, вероятность.

На протяжении всей истории философии интерес к категории «возможное» проявлялся в рамках формально-логической модальности в античности и Средневековье, а в Новое время – преимущественно в рамках математической вероятности. В сегодняшнее время в западной философии распространены исследовательские работы по философии модальности, связанные с критикой логического позитивизма и «научного» рационализма. В данной работе предлагается новый взгляд на специфику категории «возможное», которая исследуется в сопоставлении с ее этимологией, лингвистикой, филологией, а также в совокупности с онтологическим анализом категорий: «действительное», «необходимое», «случайное». Так как значимость соединения философского и филологического анализов, в свое время уже утверждал В. Гумбольдт, так как в языке осуществляются акты интерпретации мира человеком, поэтому разные языки являются различными мировидениями каждой народности.

Слово «возможное», как и «возможность», образовано от воз – мочь, этимологическое значение восходит к праславянской форме *mogti*, от которой произошли: древнерусское *могу*, *мочи*, старославянское *могж*, *мошти* (древнегреческое *δύνασθαι, ἰσχύειν*), украинское *мо́жу*, *могті́*, *мочи́*, белорусское *могці́*, болгарское *мо́га*, сербохорватское *мо́гу*, *мо́ћи*, праславянское *мого*, *mogti*, реликт неударенного перфекта атематического глагола. Ближе всего здесь – готское *mag* «я могу, в состоянии» (инф. *magan*); далее усматривается близость с литовским *magulas* «многий», *magus* «желанный», *megstu*, *megti* «мне нравится», латышский *meģt* «мочь, иметь обыкновение», греческий *μηχανή* «орудие», *μήχος* ср. р. «средство» [7].

Таким образом, слово «возможность» возникло в праславянском языке от словообразо-

вательной формы – *mogti*, от которой произошли слова, принадлежащие к южнославянской (старославянский, болгарский, сербский, хорватский), восточнославянской (русский, украинский, белорусский), восточногерманской (готский), восточнобалтийской (литовский, латышский), греческой подгруппам. Первичное значение реконструируемого понятия образовано от глагола «возмочь», обозначающий признак действия: «оказать содействие, помощь»; относится к устаревшим словам и принадлежит к пассивному запасу славянских языков, значение которого по-прежнему остается понятным для носителя языка. При этом надо заметить, что слово «возмочь» устарело только в словообразовательной структуре и претерпело некоторое изменение в звуке, поэтому данный глагол можно отнести к лексико-словообразовательному архаизму и частично к лексико-фонетическому.

Глагол «возмочь», следовательно, утратил свое использование в современном русском языке в связи с трансформацией в «возможность», «возможное». Но, несмотря на исторические изменения, происходившее в семантической и формообразовательной структуре слова связь между современным значением и архаичным значением сохраняются, так «возмочь» используется в качестве глагола «помочь» и др.

От этимологического анализа перейдем к лингвистическому, обратившись к непосредственному толкованию исследуемого понятия в европейских языках.

Так на греческом языке «возможность» – это *Ευκαρία, δυνατόν, δυνατότητα*. Хотя в «Метафизике» греческого философа Аристотеля понятие «возможность» именуется как *δύναμις, δυνάμεως* – «сила», «мощь», взятое с понятием *ικανότητα* «способность». Данное имя Стагирит объясняет тем, что возможность – это иное, яв-

ляющееся началом изменения или движения вещи: «способностью, или возможностью (dynamis), называется начало движения или изменения вещи, находящееся в ином или в ней самой, поскольку она иное» [2].

В латинском языке «возможность» представлена в нескольких значениях – *possest* (*posse* – мочь и *est* есть) – «возможность бытия», *possibilitas* «возможность», *facultas* «возможность», «повод», «удобный случай», «возможность использования», «разрешение», «способность», «умение», «дар», *potestas* «возможность», «случай», «разрешение», *probabilitas* «правдоподобие», «вероятность», *probabilis* «приемлемый», «внушающий доверие», «возможный», «вероятный», «правдоподобный», *credibilitas* «вероятный», «заслуживающий доверия», *similitudo* «подобие», «сходство», «наподобие чего-л.», «правдоподобие», «вероятность», *veritatis* «правдоподобие», «вероятность».

Множество значений приводятся и в других языках, так на итальянском «возможность» – это *di opportunita, occasione, possibilita*, а «вероятность» – *probabilita*; на испанском *oportunidad* – «возможность», «вероятность»; на французском: *possibilite* «возможность», «осуществимость», «вероятность», «риск», *eventualite* «возможность», «случай» «случайность», *chance* «удача», «везение», «счастье», «судьба», «случайность», «возможность», *occasion* «случай», «случайность», «оказия», «обстоятельство», «возможность», *praticabilite* «осуществимость», *probabilite* «вероятность», «правдоподобие», *esperance* «надежда», «чаяние», «вероятность».

В английском языке понятию «возможность» соответствуют: *opportunity* «возможность», «удобный случай», «благоприятная возможность», *potential* «потенциал», «возможность», «напряжение», *potentiality* «потенциальность» «возможность» «потенциальные возможности», *ability* «возможность», «способность», «умение», «ловкость», «дарование», «компетенция», *eventuality* «возможность», «случайность», «возможный случай», *fear* «страх», «опасение», «боязнь», «вероятность», *probability* «вероятность», «правдоподобие», *chance* «вероятность», «шанс», «возможность», «случайность», «случай», «риск», *likelihood* «вероятность», «многообещающая будущность»,

likeliness «вероятность», *possibility* «возможность», «вероятность», «перспектива», *credibility* «вероятность», «правдоподобие», *plausibility* «правдоподобие», «вероятность», «благовидность», «умение внушать доверие», *expectation* «ожидание», «надежда», «вероятность», «предвкушение», «чаяние», «упование», *feasibility* «возможность», «осуществимость», «выполнимость», «вероятность», «годность». В переводе на немецкий язык: «возможность» *Moglichkeit*, а так же *Gelegenheit* «случай», «удобный случай», «возможность», «повод», «оказия», *Chance* «шанс», «удобный случай», «возможность», «вероятность» «успеха», *Eventualitat* «возможность», «условность», «случайность», *Vertretbarkeit* «возможность», «допустимость», «оправданность».

Из выше приведенного, легко заметить, что для итальянского *possibilita, probabilita*, французского *possibilite, probabilite* и английского *possibility, probability* образования слов служит латинская начальная форма – *possibilitas* и *probabilitas*. Первое слово на русский переводится как «возможность», а второе в большинстве случаев – «вероятность», «правдоподобие». Следовательно, при переводе необходимо учитывать и принимать во внимание первоначальное значение слова, различая понятия «вероятность» и «возможность». Но использование различия актуально не для всех языков, так, в испанском языке значения «возможность» и «вероятность» обозначаются одним словом – *oportunidad*, хотя на итальянском *di opportunita* и английском *opportunity* переводится только как «возможность».

Так же следует обратить внимание на слова: *Eventualitat* (нем. яз.), *eventuality* (англ. яз.) и *eventualite* (фр. яз.), которые имеют в своем составе единое основание – *eventualit*. Значение данных слов, определяется в основном как «случайность», «возможный случай». Наряду с этим, слово *chance* английского, французского и немецкого языков сходно, как в написании слова, так и в значении, определяемое как «шанс», «случай».

Таким образом, понятие «возможность» имеет несколько смысловых элементов: средство к осуществлению чего-либо (способность, умение), благоприятное условие (удобный случай, удача, везенье, шанс), осуществимость (случайность, перспектива, будущность), в связи с

этим позитивное ожидание (счастье, надежда, чаяние, упование) и негативное ожидание (страх, опасение, боязнь), а так же вероятность.

Вероятность, выступая в качестве одного из синонима возможности, различно в функциональной роли, которое обозначается как количественная мера возможного. Первая определяет пределы содержания последней, а так же намечает границы онтологической завершенности возможного: переход возможного в действительное. «Вероятность – это возможность, взятая с ее количественной стороны. Она характеризует те пределы, в которых существует возможность. Вероятность определяет степень близости возможности к осуществлению, к действительности» [6, с. 52–53].

Наряду со словом «возможность», в лексике языка существует слово «возможное». При всей своей семантической и синонимичной схожести слов возможность и возможное, имеют не полную синонимию, не покрывающую всей смысловой значимости применения и оттенков понятия «возможное», взятое как категория. Под категорией мы будем понимать не предельное понятие, а объективную, универсальную, надывидуальную форму человеческого бытия и мышления, обогащающуюся содержанием и оттенками смыслов, в зависимости от исторического движения философской мысли, которые «имеют тенденцию стать не понятиями – терминами, а понятиями – символами, символами своей собственной истории» [5, с. 5].

Так, одно из значений характеризует категорию «возможное» как предзнание, которое можно постичь. Это идеальная возможность как неочевидное знание, как некий поток информации, причинно обусловленный, подчиняющийся, так называемым, правилам интуитивного созерцания и не имеющий в данный момент аналога теоретического подтверждения, но возможного. «Человек обладает всем знанием, имеющимся в природе. Он так же обладает всем богатством знания, накопленного человечеством за всю его историю. Но только как возможность. Но человек не обладает знанием реализации этой возможности в какой-либо форме. Он делает это сам путем разработки все новых и новых форм актуализации интуитивного не осознанного знания» [1]. Идеальная возможность или, как это принято обозначать, абстрактная возможность в науке широко применя-

ется в настоящее время как отражение в мышлении человека соотношений реальности в чистом виде, непосредственно связанного с процессом идеализации.

Производным от предзнания является знание теоретическое, которое не имеет форму эмпирического выражения. Теоретическое знание устраняет образную часть предзнания и предоставляет описательные средства науке. Ярким примером, с этой точки зрения, является термодинамика, содержание которой выходит за пределы наблюдаемого эмпирического опыта.

Следующее значение, входящее в коннотацию понятия, отчасти производное от выше приведенного, выступает предстоящее осуществление в будущем: «возможное – потенциальное бытие, это будущее, содержащееся в настоящем» [6, с. 58–59].

Возможное как будущее, связано с идеализацией, выполняющей объяснительную, описательную функции. Идеализация возможного бытия заключается в абстрактном допущении некоторого положения дел или создании некой абстрактной картины в снятом виде, отвлеченном от реального, в котором созданная проекция частично или полностью позволяет объяснить и представить положение будущей действительности. Следует сказать, что для прогнозирования потенциального бытия совсем не обязательно использовать представление реального, это может быть и гипотетическое представление.

Возможное, следовательно, «то, что, во-первых (с объективной стороны), при определенных условиях может стать действительным, или то, что, во-вторых (с субъективной стороны), при определенных предпосылках может быть мыслимо как действительное» [8, с. 73], которое можно обозначить как: гносеологическое возможное и онтологическое возможное: первое касается созерцания идеальных предметов как предзнание, а второе – предсуществование, предбытие этих предметов. Следует заметить, что гносеологическое возможное, при всей своей самостоятельности, является отправной точкой перехода к онтологическому возможному, влекущего за собой отрицание первого, но не обязательного.

Соответственно, «возможное» и «действительное» связаны между собой относительным

переходом от одной модальности в другую. При этом под модальностью подразумевается, то, что можно мыслить. Действительное, мыслится как актуальное бытие, а возможное как потенциальное бытие, которое утрачивает свою идеальность, умосозерцаемость, воплощаясь в зримость актуального бытия, происходящего здесь и сейчас. Актуальное бытие, в свою очередь, закономерно переходит в прошлое, оставляя за собою свой след, в котором содержится эхо изначальной идеальности возможного. Вместе с тем, каждый акт, отнесенный к прошлому, возможно актуализировать, то есть воспроизвести в настоящем. Актуализация происходит путем обращения к следу в настоящем, в котором дальнейшее прочтение прошлого следа приводит к новой возможности построения следующего следа, ранее не имевшего аналога – след – след, и этот процесс прочтения уходит в бесконечно возможное воспроизведение следов, оставленных предками в виде памятников человеческой мысли.

При этом переход возможного в действительное может не произойти или не все возможности могут актуализироваться, следовательно, выявляется парадокс: возможное есть и нечто невозможное. Так, в свое время Н. Гартман утверждал: «возможность есть одновременно и невозможность, т. к. она может осуществиться, но может и не осуществиться» [3].

Для наглядного представления осуществимости возможного, прибегнем к математической схематизации. Представим некий луч, направленный в действительное, на котором отметим точку «возможного». Данная точка будет являться точкой отсчета – балансом между отрицательной и положительной сторонами, обозначим ее как «зеро-возможное». Стороны луча состоят из множества намеченных штрихов – это условия осуществления: благоприятные и неблагоприятные. Максимальное приближение к области действительного, вызывает максимальную вероятность осуществления возможности, и наоборот чем дальше от положительной стороны точки зеро-возможное, тем меньше условий и минимальная вероятность для акта превращения возможного в действительное. Но следует заметить, что даже максимально вероятностная возможность может не осуществиться, так как сохранение непредсказуемого, неочевидного состояния является сущ-

ностным, основополагающим ядром самой возможности.

Из приведенной условной схемы, которую можно отнести к числу важных средств понимания возможного, можно сказать, что градация осуществления возможного объясняется степенью возрастания и убывания определенных условий в данный отрезок времени, т. к. при другом стечении обстоятельства времени условия и предпосылки меняются. При этом, каждое благоприятное условие всегда сопровождается неблагоприятным, а воплощение одной возможности означает неосуществление альтернативных возможностей, следовательно, невозможное включается в содержание возможного. Но возможное не совпадает со своим отрицанием: в невозможном первостепенность отдается неосуществлению, при сохранении малой степени осуществления, в свою очередь в положительном возможном – главенствует «быть» как наиболее ожидаемый исход, при незначительности «не быть». Благодаря присутствию «не быть», возможность не является абсолютной, оно лишь может мыслиться как абсолютное понятие. Возможность в отношении к действительности никогда не может быть абсолютной, только в отношении возможное – возможное. У И. Канта, это звучит следующим образом: «абсолютная возможность (возможность во всех отношениях) не есть чисто рассудочное понятие и не может иметь какое-либо эмпирическое применение, – это понятие принадлежит одному только разуму, который выходит за пределы всякого эмпирического применения рассудка» [4, с. 230].

Поэтому, когда речь идет об эмпирическом применении, нельзя говорить о возможности как об абсолютной категории, только как об относительной, так как это привело бы к нивелированию, обесмысливанию самого понятия «возможное».

Именно относительность возможного задает принципиально непредсказуемый мир с возможными вариантами будущего: подобно тому, как в синергетике в точке бифуркации происходит разветвление направленного развития, так и возможное имеет свойство ветвления эволюционных возможностей; одна возможность, может порождать несколько возможностей, которые разрешаются иногда случайным образом.

Соответственно, когда мы говорим о возможности, всегда предполагаем случайность. Случайность обусловлена спонтанным проникновением в наличное бытие, появление которого нельзя предсказать. «Случайность – это то, что имеет основание и причину преимущественно в не самом себе, а в другом, что вытекает не из главных связей и отношений, а из побочных, что может быть, а может и не быть, может произойти так, но может произойти и по-другому» [6, с. 250 – 251]. Так сходство случайного и возможного выявляется в причастности к непредсказуемому состоянию: для первого – ярко выраженная спонтанность, вытекающая из побочных связей, для последнего – подразумеваемость состояния, в котором происходит оформление возможного и выстраивание условий как предпосылок, предполагающих переход в сферу теории или эмпирии. Различие между ними заключается в отношении к действительности: чтобы называться «случайностью», последней крайне необходимо воплотиться в объективном существе, т. е. совершиться, но при побочных условиях, в свою очередь возможное имеет вариативный характер осуществления, сопровождаемый прямыми предпосылками, исходящими из главных связей и отношений.

Возможное, таким образом, расположено в небытии, которое можно мыслить, а случайное – это обязательно бытие, которое помыслить, предугадать нельзя. При этом случайное носит свойство неизбежности, то есть необратимости осуществленного, которое отсутствует у возможного и обязательно присутствует у категории «необходимое». Так «реально или физически необходимым считается такое явление, которое неизбежно должно наступить, если имеются в наличии определенные условия, или должно произойти, если последует нечто» [8, с. 296]. Соответственно, необходимое – это невозможность избежать другого положения дел или невозможность заменить другим положением вещей, при наличии определенных условий.

Необходимое, следовательно, так же как случайное и возможное, это категория относительная, то есть может существовать лишь как следствие другого, «необходимость – то, что вытекает из самой сущности материальных систем, процессов, событий и что должно произой-

ти (или происходит) в главном так, а не иначе» [6, с. 250–251].

Выделяют логическое и онтологическое необходимое. Логическая необходимость определяет логическую связь в дедуктивных умозаключениях между посылками и заключением, она «не может быть заменена никакой другой, в противном случае должно возникнуть противоречие этой новой мысли с уже данными предпосылками» [8, с. 296]. Логической необходимости противопоставляется онтологическая необходимость, выражающая неизбежный характер событий при обязательном наличии определенных условий, происходящих в действительности. При этом онтологическая необходимость считается априорной, так как обуславливается при помощи эмпирического опыта.

Отсюда бесспорно вытекает, если случайное произошло, то оно онтологически необходимо. Установление необходимости, одновременно указывает на возможность и требует апеллирование на случайность. «Случайное содержит необходимость в возможности, а необходимое – случайность в возможности или – соответственно – возможность необходимого и возможность случайного» [5, с. 162]. Но возможность какого-либо явления не указывает на необходимость этого явления, так как первая предполагает выражение «может быть», а вторая – «не может не быть», где двойное отрицание частицы «не» определяется категорическим утверждением.

Таким образом, филолого-философское осмысление возникновения понятия «возможность» и сравнительный анализ в различных языках позволили наиболее глубоко проникнуть в сущность семантики данного понятия. Проведенный сравнительный анализ языков обнаружил не только различия в переводе слова «возможность», являющегося результатом исторического изменения самого языка, но и некоторые сходства в представленных языках. При этом онтологический анализ позволил решить сложную задачу – обосновать «возможное» как несамостоятельную модальность, имеющую многочисленные смысловые коннотации и установить несводимость к реальности, которая сама есть лишь одна из возможностей в человеческой жизни.

24.12.2013

Список литературы:

1. Аверьянов, Л.Я. В поисках своей идеи: Статьи и очерки. [Электронный ресурс] / Л.Я. Аверьянов. – М., 2000. – 215 с. – Режим доступа: http://sbiblio.com/biblio/archive/aver_poisk/poisk5_4.aspx
2. Аристотель. Метафизика [Электронный ресурс] / Аристотель. – 2005. – 167 с. – Режим доступа: http://sbiblio.com/biblio/archive/aristotel_metafisika/
3. Гартман, Н. Этика [Электронный ресурс] / Н. Гартман. – СПб.: Владимир Даль, 2002. – 708с. – Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000157/>
4. Кант, И. Критика чистого разума: пер. с нем. / И. Кант. – М.: Эксмо, 2010. – 736 с. – (Антология мысли). – ISBN 978-5-699-14702-1.
5. Книгин, А.Н. Учение о категориях / А.Н. Книгин. – Томск: ТГУ, 2002. – 193 с.
6. Краткий философский словарь / А.П. Алексеев, Г.Г. Васильев [и др.] ; под ред. А.П. Алексеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 496 с. – ISBN 5-98032-320-1.
7. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка [Текст] : в 4 т. : пер. с нем. / М. Фасмер ; под ред. Б.А. Ларина. – 3-е изд., стер. – СПб.: Terra-Азбука, 1996. – Т. 1 : А-Д. – 1996. – 567 с.
8. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФА – М, 2002. – 576с. – ISBN 5-86225-403-Х.

Сведения об авторе:

Мулюкова Люция Фаргатовна, аспирант кафедры философии
Оренбургского государственного университета

460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 2211, тел. (3532) 372586, e-mail: lmulyukova@list.ru